На самом деле, она не обращала внимания на то, что он делал в прошлом. Она была очень счастливым ребенком, который просто выполнял приказы своего отца и получал его нежную похвалу.

Но она не сможет легко разгадать его планы, даже если вдруг проявит интерес к его планам в этой жизни. Учитывая, что она была всего лишь ее охотничьей собакой, Байрон никак не мог напрямую сообщить ей о своих целях.

Байрону придется использовать навыки, которым он ее научил, чтобы самому все выяснить, а затем использовать ее для своей мести.

Эйла оказалась в ситуации, когда ей нужно было применить навыки, которые дал ей Байрон. Ее цель была ясна: выяснить правду о его действиях и о том, как он использовал ее в качестве орудия собственной мести.

Даже Байрон не мог предвидеть, что Родерик погибнет от техники, которую он научил использовать в качестве клинка, который заберет его жизнь.

Он должен поблагодарить ее за это.

Подумав так, она горько улыбнулась.

“Давай сначала немного расслабимся”.

Клауд сделал жест подбородком. Это означало беготню по тренировочной площадке. Не было необходимости что-либо говорить, так как это был тренировочный процесс, который повторялся каждый день.

Несмотря на то, что она не тренировалась с ним довольно долгое время, она смогла сразу понять, о чем он говорит.

Эйла крепко сжала губы и побежала по пыльному двору крепости. После того, как она делала вид, что послушно бежит, может быть, несколько кругов, Клауд оставлял ее и уходил по своим делам.

Это доверие было создано годами искренних тренировок. Вера в то, что Эйла будет тренировать свое тело без остановки, даже без его ведома, только для того, чтобы получить одобрение своего отца.

Ей стало немного не по себе, когда она вспомнила свое детство, когда она бегала по тренировочной площадке, стиснув зубы и страстно желая любви своего отца.

Но это все в прошлом. В этом больше не было необходимости.

Не было ничего плохого в том, чтобы развивать выносливость, но сейчас было нечто более важное, чем это.

"Теперь, когда я снова стала такой, какой была в юности, мне нужно проверить, насколько я сильна сейчас".

К тому времени, как она вступила в герцогство, она уже превзошла своего наставника Клауда. Она шла по чьим-то следам, прятала свое тело, подслушивала и убивала человека, даже не понимая, почему умирает. Вероятно, не было никого, кто мог бы последовать за ней.

Она не могла удержаться от смеха.

Это было настолько глупо, что демонстрировать технику было неловко.

Несмотря на это, Эйле действительно нужны были эти навыки. Потому что она должна была использовать их, чтобы узнать, что планирует Байрон.

Но этого можно добиться и с помощью физической силы.

Поэтому было необходимо проверить, насколько она сильна физически.

Прежде чем проверить свое состояние, Эйла сначала огляделась, поскольку не хотела, чтобы кто-то заметил ее подозрительное поведение.

В крепости было тихо, так как день только начинался и солнце только что взошло. Конечно, вход в нее охраняли, но, похоже, никто не наблюдал за тем, что она делала на своих огороженных тренировочных площадках.

Когда она была немного старше, охранники всегда ходили за ней по пятам. Но сейчас она была еще маленькой, и казалось, что она проявила небрежность в наблюдении.

"Хорошо".

Она убедилась, что поблизости никого нет, а затем забралась на дерево рядом с тренировочной площадкой. Стараясь производить как можно меньше шума, Эйла осторожно взобралась на дерево и, казалось, осталась довольна.

Казалось, что по мере того, как ее тело уменьшалось, она становилась все проворнее. Хотя она еще не держала в руках кинжал, казалось, что с его использованием проблем не возникнет.

Эйла пыталась удержать равновесие, стоя на крепкой ветке дерева, и часто пыталась взмахнуть кинжалом свободной рукой. Она не только двигала руками, но и держала равновесие идеально.

Тем временем темное небо внезапно полностью прояснилось. Она увидела, как Лаура открыла дверь и вышла. Похоже, пора было заканчивать утреннюю тренировку.

Эйла поспешно спрыгнула с дерева, потому что в таком виде ее никто не мог увидеть. Несмотря на то, что она прыгнула с большой высоты, приземлилась она тихо.

Поправив одежду, она снова притворилась, что бежит по детской площадке.

“Миледи, на сегодня достаточно тренировок. Вам нужно принять ванну, прежде чем есть со своим хозяином”.

Она всегда принимала ванну после тренировок под присмотром Лауры. Она хотела приодеться перед встречей с Байроном. Раньше она с радостью соглашалась, потому что хотела казаться красивой в глазах своего отца, но теперь, когда она подумала об этом, ей стало противно.

Все всегда были одержимы волосами Эйлы, включая Лору.

С серебристыми волосами она похожа на Офелию.

“У тебя действительно красивые волосы. Твой хозяин будет тобой гордиться.”

Лаура шептала какие-то сладкие слова и осторожно расчесывала ей волосы.

Несмотря на то, что она бродила с горы на гору и покидала крепости, у нее никогда не заканчивалось самое лучшее масло для волос, которое она могла нанести на свои волосы.

Хорошо. Она верила, что это было доказательством любви ее отца к ней, и относилась к этому со всей серьезностью.

Однако, только когда она поняла, что это было просто таинственное увлечение ее матерью, Офелией, она поняла, что это было не более чем это.

“Разве ты не счастлива?”

- Что? - озадаченно спросила Лора. Эйла всегда застенчиво улыбалась, когда кто-нибудь делал комплимент ее прическе.

“...Счастливая”.

Эйла изобразила застенчивую улыбку, подавляя желание плюнуть Лоре в лицо. Только после этого Лаура, казалось, успокоилась и снова занялась своими волосами.

Ужин с Байроном был подан позже завтрака, ближе к обеду. Это было потому, что он всегда ложился спать, пока солнце не поднималось высоко в небо,

Ранним утром Эйла только что сделала утреннюю зарядку, приняла душ и сидела за столом, когда Байрон медленно и сонно вошел в столовую, выглядя так, словно только что проснулся.

В прошлом ей даже очень нравился внешний вид Байрона. Его огненно-рыжие волосы и ярко-желтые глаза - приятные черты лица.

Она была уверена, что Байрон был ее биологическим отцом, даже если не могла найти никакого сходства с собой. Можно сказать, что у него была благородная аура, с которой было трудно сравниться. Она гордилась тем фактом, что Байрон был ее отцом.

Но теперь, когда она увидела его, ей пришлось сдержаться, чтобы не скривить лицо.

В этот самый момент ей захотелось броситься к нему и разорвать на части. Она хотела знать, почему так поступила.

Однако ей пришлось это вытерпеть.

Чтобы узнать планы Байрона и благополучно вернуться к Родерику и Офелии.

Она должна была заставить его поверить, что все еще слепо следует за ним.

- Значит, тебе придется это вытерпеть.

Эйла напрягла мышцы лица, которые отказывались двигаться, и изобразила невероятно яркую улыбку. Затем она приветливо произнесла:

“Как дела, отец?”

Она должна была встретить отца, который так сильно любил ее, и стать невероятно счастливой девушкой.

"Ладно. Моя дочь. Иди сюда.

Она откликнулась на манящий жест Байрона, когда он снобистски восседал в плюшевом кресле, которое могло бы сойти за трон. Это была повторяющаяся тема. Каждый день он всегда начинал с того, что гладил Эйлу по волосам, независимо от того, в каком он был настроении.

И когда бы ни звонил ее отец, она всегда бежала к нему со счастливым лицом и опускалась перед ним на колени. Потому что в то время она чувствовала себя бесконечно любимой.

Значит, так должно было быть и сейчас. Она знала, что не должна колебаться.

Но из-за того, что она знала, ее тело не могло двигаться.

Точно так же, как она лгала Родерику и Офелии, когда Байрон все еще обманывал ее и она верила, что Родерик был его врагом. Она думала, что сможет сделать это и перед Байроном.

‘Нет. Изменилась ли ситуация с тех пор?’

Родерик и Офелия были так счастливы, что нашли свою биологическую дочь, что просто смотрели на нее с такой радостью, хотя она вела себя немного неловко, но Байрон был другим.

Если бы он выказал хотя бы малейший намек на подозрение, то стал бы опасаться Эйлы. Это означает, что ситуация стала намного опаснее.

Ей нужно уходить. Ей придется терпеть его прикосновения, какими бы отвратительными они ни казались.

“Дочь моя, почему ты не идешь?”

Даже в этот момент колебания Байрон заметил что-то странное и неодобрительно посмотрел на нее. Это того стоило, поскольку он никогда раньше не делал ничего подобного.

Решив, что больше она не допустит ошибок, Эйла бросилась к Байрону и опустилась перед ним на колени. Затем он положил руку на ногу Байрона и положил на нее голову, как бы прося, чтобы его быстренько погладили.

“Да, это так. Ты хорошая, дочь моя”.

Хотя Байрон на мгновение заколебался, он, казалось, остался доволен ее обычным видом и, протянув свободную руку, начал гладить ее по волосам.

- Похлопывай, похлопывай...

Каждый раз, когда он прикасался к ее волосам, она чувствовала, как по спине пробегает дрожь. Это было действительно ужасное чувство.

В прошлом она вела себя по-настоящему глупо. Как это возможно, что она думает, что ее отец так любит ее дочь? Разве не было бы приятно увидеть, как домашняя собака проявляет привязанность к своему хозяину?

“Лора сказала, что сегодня она проспала. Вот почему она не очень долго тренировалась по утрам.

С улыбкой спросил Байрон. Его рука, гладившая ее волосы, была все еще очень мягкой, но голос звучал как-то резко.

“Прости, отец”.

Она что, просто подбежала и сказала ей? За исключением тех случаев, когда она была на тренировке, Лаура всегда присматривала за ней. Было неясно, когда она сообщила об этом.

- Она приходит не сразу, даже когда я ее зову. Что не так? Что происходит?’

Теперь Байрон даже перестал гладить ее и смотрел на нее сверху вниз холодными глазами. Он явно имел в виду, что разозлился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96482/4698716>